

с ними персонажи ранних леонардовских работ кажутся менее значительными. Образы «Мадонны в гроте» можно назвать идеально прекрасными, но с тем обязательным дополнением, что они сохраняют при этом всю полноту жизненной выразительности. В первую очередь это относится к образу самой мадонны, материнская любовь которой выражена не только в жесте ее руки, одновременно как бы благословляющем и оберегающем ее ребенка, но и в глубокой внутренней сосредоточенности, в той концентрированности душевного чувства, по сравнению с которой выглядит наивным образ юной матери в «Мадонне с цветком». Отпечаток серьезности присущ в луврской картине даже очаровательным детям.

Кватроченто знало два преимущественных типа изображения в живописных композициях — либо статичные образы торжественного предстояния, либо подробное повествование, оживленный рассказ. В леонардовской «Мадонне в гроте» нет ни того, ни другого. Действующие лица лишены скованности, они отличаются полной свободой физических и душевных движений. Здесь нет и ясно выраженного сюжетно-повествовательного раскрытия темы; вместо четкой фиксации определенного момента (который чувствуется в «Мадонне с цветком») Леонардо нашел в луврской картине один из важнейших изобразительных принципов Высокого Ренессанса, который можно определить как воплощение человеческого образа в состоянии гармонического бытия, особого равновесия внутренних и внешних движений. Это не отдельный момент, это своеобразное «длящееся» состояние, свободное, однако, от статики кватрочентистских образов.

По-новому представлено здесь и окружение действующих лиц — подобие грота среди причудливых скал, напоминающих по форме темные кристаллы, почва, усеян-